

Глава 346. «Старина, с Юннином покончено!»

Мисс Нин не могла вечно притворяться мужчиной. Должна ли она инсценировать свою смерть? Отказаться от престола? Однако это плохие решения. Что, если это приведет к упразднению династии Юньнин? Возможно, лучший способ — это забыть, что клан Нин когда-то был императорской семьей.

Дикие гуси, направлявшиеся на юг, вскоре превратились в черные точки и в конце концов исчезли из поля зрения Лу Цыгуя. Он отвел взгляд и повернулся обратно в палатку. На его лице была противоречивая улыбка. Для мисс Нин? Это было просто предлогом. В конце концов, он тоже хотел эту страну для себя.

Через полмесяца гусь А-Мин влетел во дворец и приземлился перед окном спальни Нин Сяояо.

«Это не может быть правдой!»- завизжал Большой Чёрный Босс. После того, как он услышал, что сказал А-Мин, вся его шерсть встала дыбом.

«Зачем мне лгать Сяояо? Не то чтобы я бы съел больше крупной рыбы, если бы я это сделал! Ваш Верховный главнокомандующий — плохой человек!» - возразил А-Мин. Большой Черный Босс прыгнул на подоконник. Он хотел до смерти укусить эту гнилую птицу за то, что она плохо говорила о Верховном главнокомандующем!

«Этого достаточно», - Нин Сяояо протянула руку и подняла Большого Черного Босса за шею. Она посмотрела на А-Мина и спросила: «Принц Чжи действительно мертв?»

«Он умер. Ему отрубили голову. Многие из нас, гуси, были свидетелями этого».

«А как насчет семьи принца Чжи?»

«Они все мертвы, - предупредил А-Мин, - Сяояо, наставник Верховного главнокомандующего, действительно ненавидит ваш Императорский клан Нин. Он даже сказал, что если предыдущий император не умрет, положение нового императора не может быть установлено, а!»

«Сяояо, у Верховного главнокомандующего, есть очень уважаемый учитель. Он...» - сказал Дедушка Воробей, стоя на круглом столе в ее спальне.

«Мне плевать, кто он». Нин Сяояо прервала Деда Воробья.

«Давай больше не будем об этом говорить», - дедушка Эш лежал на подлокотнике стула и качал головой Дедушке Воробью. Затем он повернулся к Нин Сяояо, который только что взяла Большого Черного Босса. «Ты в порядке, Сяояо?»

Только теперь зверушки заметили, что Нин Сяояо не была обычной яркой личностью. Обычно глаза Сяояо сверкали, как две мерцающие звезды. Однако теперь они потускнели. Прямо сейчас даже Большой Черный Босс не осмелился поговорить с Нин Сяояо.

«Прошло полмесяца, - Нин Сяояо посмотрел на Большого Черного Босса, - если бы Верховный главнокомандующий был в пути, животные поблизости от столицы уже заметили бы его».

Большой Черный Босс низко опустил голову, шерсть на его теле тоже сплющилась.

«Сяояо», - мягко крикнула Масляная баночка. Нин Сяояо надула губы и вздохнула: «Ничего

подобного, не волнуйтесь. Даже без Верховного главнокомандующего все равно будет способ решить эту проблему ». Нин Сяояо заверила маленьких животных перед ней.

Маленькие животные посмотрели на Нин Сяояо. Как ты собираешься это решить, а ?!

«Дай мне подумать, - Нин Сяояо потерла круглый пухлый живот Маленького Белого Толстяка, - дай мне немного времени».

«Поехали», - первым из деревянного окна выпрыгнул дедушка Эш. Прямо сейчас Сяояо нужно побыть одному.

Второй ушел Табби, ему было стыдно оставаться с Нин Сяояо. Ошибка Верховного Главнокомандующего была сродни тому, что он сам совершил ошибку.

А-Мин был последним, кто ушел. Он сочувственно посмотрел на Нин Сяояо и просигналил: «Сяояо, тебе поскорее сбежать! Прямо сейчас все люди хотят убить тебя, чтобы стать Императором».

«Ммм, я знаю, - кивнула Нин Сяояо.

«Мой дядя сказал, что вы, люди, готовы на все ради власти. Это твоя природа. Вот почему мы, гуси, летим на юг, когда становится холодно. Так что не грусти, Сяояо. Такова человеческая природа».

Нин Сяояо потерла голову А-Мина и ответила: «У меня сейчас нет сушеной рыбы».

«Ничего страшного, - А-Мин расправил крылья, - Сяояо, только приготовь еще сушеную рыбу для себя в дорогу».

Нин Сяояо:... Она должна есть только сушеную рыбу, а? Она обязательно умрет с голоду!

«Мы летим завтра на юг. Мой дядя сказал, что как только у людей здесь закончится еда, они убьют нас ради мяса».

Нин Сяояо похлопала А-Мина по голове. «Будьте осторожны в своем путешествии. Желаю вам приятного путешествия».

«Не грусти больше», - А-Мин нежно коснулся клювом руки Нин Сяояо. «Сяояо, ты обязательно найдешь кого-то лучше, чем Верховный главнокомандующий».

Нин Сяояо широко улыбнулась. Если она не может плакать, то с таким же успехом может улыбнуться.

А-Мин улетел. Нин Сяояо знала, что, кроме А-Мина и его группы гусей, многие маленькие животные покинули столицу, опасаясь быть пойманными и съеденными.

Она стояла перед окном и смотрела на сад снаружи. Нин Сяояо почесала затылок. Она расстроена? Конечно да. Но что еще более важно, что ей теперь делать? Армия Черного Мороза не пришла. Итак, план осады врагов провалился. Как она собирается вести эту войну?

«Ваше Величество!» Тень Шторма стоял снаружи двора. Только когда он почувствовал, что Нин Сяояо похлопала его по плечу, он понял, что Его Величество появился перед ним.

«Пойдемте к городским воротам посмотреть». Нин Сяояо выглядела совершенно нормально,

как будто ничего не случилось.

«Да», - повиновался Тень Шторма. В мгновение ока Нин Сяоя привела Ветреного и его подчиненных к городским воротам.

Нин Сяоя не хотела смотреть на сцену, заполненную окровавленными трупами, так что это был первый раз, когда она пришла к городским воротам с момента начала войны. Плитка на полу и стенах городских ворот залилась кровью. Трупы, которые не были вывезены, валялись на полу башни городских ворот. Были разбросаны кучи трупов по двадцать или тридцать, то тут, то там.

Стоя в одной из трещин в стене, Нин Сяоя увидела, что Северный Ху уже вырыл очень глубокий и очень длинный туннель за пределами столицы.

«Солдаты Северного Ху намерены выкопать туннель, ведущий под столицу, - пояснил Пей Янь. Он отвечал за защиту северных городских ворот и бросился к городской воротной башне. «Тогда они взорвут городские ворота с помощью пороха».

«Можем ли мы их задержать?» - спросила Нин Сяоя.

«На данный момент да», - Пей Янь указал на трупы внизу; все они были солдатами Северного Ху.

«Почему я также вижу нескольких мертвых граждан Юньнин?»

«За последние два дня Северному Ху удалось захватить несколько мирных жителей и заставить их рыть туннель». Пей Янь посмотрел на Нин Сяоя и немного колебался. «Я приказал убить их всех».

Нин Сяоя нахмурила брови и посмотрела за пределы столицы. Она долго ничего не говорила.

«Когда наступит «Черная Армия Мороза»? Связался ли Верховный главнокомандующий с Вашим Величеством? - спросил Второй Молодой Мастер Пей. Глядя на усталых солдат у городских ворот, Нин Сяоя с улыбкой заверила Пей Яня: «Не волнуйся, эта война скоро закончится».

Пей Янь понял, что Верховному главнокомандующему удалось передать известие Нин Сяоя. Что касается того, как они поддерживали общение друг с другом, Второй молодой мастер Пей не задавал вопросов, которые ему не следовало бы задавать.

Когда Нин Сяоя убрала руки, прислоненные к стене, ее ладони стали влажными и липкими. Итак, она перевернула ладони и посмотрела на них. С беспечным выражением лица она вытерла кровь, как будто это было ничто. «Я просто пришел посмотреть. Второй Молодой Мастер, тогда я пойду».

Пей Янь отправил Нин Сяоя вниз с башни городских ворот. В течение всего времени Второй Мастер Пей также не замечал ничего плохого в Нин Сяоя.

Нин Сяоя обошла четыре башни городских ворот, прежде чем вернуться во дворец. Она забралась в кровать, но всю ночь не спала.

На следующий день снова пошел дождь. Нин Сяоя остановилась под карнизом и ненадолго выглянула. Повернув голову, она велела Ветренному вызвать старейшину Ли во дворец.

Старейшина Ли быстро подбежал. Когда он вошел во двор, он увидел, как Нин Сяояо с яркой улыбкой помахала ему рукой.

«Старый дедушка».

Тень Шторма прикрыл старейшину Ли зонтиком и привел к Нин Сяояо, прежде чем отпустить себя. Нин Сяояо не стала ждать, пока заговорит старейшина Ли. «Старый дед, я получил известие, что Верховный главнокомандующий Лу и его «Черная морозная армия» не придут».

Старейшина Ли отпрянул. Нин Сяояо держалась за старейшину Ли, чтобы поддержать его. Старейшина Ли долго молчал, прежде чем наконец обрел голос. «Ваше Величество серьезно?»

«Как ты думаешь, я был бы в настроении пошутить?» Нин Сяояо пожала плечами: «Прошло так много дней, но ни один из войск, о которых говорил Второй Молодой Мастер, не прибыл. Не думаю, что они едут».

Тот факт, что ни один из спасательных отрядов не прибыл по прошествии такого длительного времени, тяжело давил на сердца министров. Однако все молчаливо ничего не говорили по этому поводу. Все они сделали вид, будто войска просто задержали, потому что это был единственный способ продолжить мужественную защиту города. Они использовали эту аргументацию, чтобы успокоить здесь солдат и мирных жителей. Просто подожди еще немного. Когда придут спасательные войска, столица будет в безопасности.

Нин Сяояо разрушила это заблуждение одним предложением, из-за чего старейшина Ли очень долго стоял в оцепенении.

«Старый дед, я думал об этом всю ночь. Я думаю, что лучше полагаться на себя, чем полагаться на других. Похоже, это высказывание действительно правда ах».

«У вашего величества есть решение?»

«Разве Северный Ху и повстанческие силы не кричали за городскими стенами, прося вас всех выдать меня, и взамен никто из простых людей в городе не пострадает?»

«Ваше Величество!» Старейшина Ли в шоке закричал: «Чт... Что ты хочешь делать?»

«Победить врага, победив голову. Я понимаю это обоснование. Для Северного Ху и повстанческих сил я - этот глава. Старый дед, я уеду из столицы».

«Т-ты хочешь бросить свою жизнь?» Старейшина Ли был одновременно зол и напуган.

«Я не хочу умирать, - все еще ярко улыбалась Нин Сяояо, глядя на старейшину Ли. - Но как только я уйду, Северный Ху и повстанческие силы будут преследовать меня. Тогда они не будут атаковать город изо дня в день ».

«Куда ты можешь бежать?»

«Э.... Старый дед, ты забыл, что у меня есть еще более могущественный хозяин?»

Слова Нин Сяояо снова ошеломили старейшину Ли. «Я пойду поищу своего хозяина». Нин Сяояо понизила голос и загадочно заговорила, чтобы обмануть старейшину Ли. «Старый дед, не волнуйтесь. Обещаю, со мной все будет хорошо».

Старейшина Ли покачал головой и настаивал: «Ваше Величество, страна не может существовать без своего монарха ни дня, а!»

«Вы все не можете жить без меня?»

Старейшина Ли глубоко вздохнул и уставился на Нин Сяояо. «Если Ваше Величество продолжит так говорить, этот старый субъект ударится головой о стену и умрет на глазах у Вашего Величества».

«Старый дед, теперь ты просто ведёшь себя глупо».

«Ваше Величество!» - сердито завопил старейшина Ли. «С Юннином покончено, старина!», - Нин Сяояо протянула обе руки.

Если бы он смог ударить Нин Сяояо, старейшина Ли обязательно это сделал бы.

«Не сердись. Обширность этого мира, что за чертовщина, ты знаешь лучше меня, дедушка».

Конечно, старейшина Ли понимал, поэтому слезы текли по его лицу, когда он смотрел на Нин Сяояо.

«Старый дед, мне всегда было любопытно. С какой целью ты учился столько лет и получил все эти знания, а?», - Нин Сяояо протянула руку, чтобы вытереть слезы старейшины Ли.

«Естественно, это выполнение гражданских и военных обязанностей, чтобы я мог предложить себя императору».

«Что происходит после того, как ты предложил себя императору?»

«После этого я сделаю все возможное для простых людей».

Нин Сяояо посмотрела на старейшину Ли и улыбнулась: «В конце концов, вы делаете все для простых людей. Вы не собираетесь игнорировать простых людей только потому, что императора больше нет».